Двумя минутами ранее…

Самолет резко повернул вправо, а затем резко направил нос вниз. По крайней мере, Бодену Ли показалось, что он был направлен вниз. Он мог быть направлен вверх. Или в сторону. Он был настолько потрясен, что ничего не понимал.

Видимость из кабины «F-117» и в лучшие времена была невелика, а в темноте, когда самолет кренился, тарахтел и крутился, как детский топик, отличить верх от низа было невозможно. При отрицательном показателе «g» он с трудом дотягивался до рукояток катапультирования, расположенных по обе стороны от его кресла. Ветер трепал самолет, звучали предупредительные сигналы, мигали лампочки. Не имея ни тяги, ни устойчивости, «Блэк-джет» имел коэффициент скольжения как у кегли для боулинга.

Он летел над горами со скоростью около четырехсот узлов, а теперь направлялся прямо на них. Приборы, лобовое стекло, все в кабине окрасилось в мутно-розовый цвет, так как от экстремальной отрицательной силы G-образного вращения кровь прилила к голове, и он терял сознание. Он выругался, напрягся и потянулся к рукояткам катапультирования.

Козырек лопнул, и одновременно с этим, похоже, воспламенились установленные под сиденьем заряды. Кабина ушла в ночь, и через 1.4 секунды после того, как он потянул за ручки, Боден Ли оказался под полностью надутым парашютным куполом.

Самым приятным и самым страшным была внезапная тишина… Как будто проснулся от кошмара — и обнаружил, что мирно умер.

Тишина после грохочущего шума в кабине была мгновенной. Тишина была ошеломляющей.

Пилотов учат летать, ориентироваться, а затем общаться в аварийной ситуации. Но пилоты «F-117» тренировались быть «незаметными». Они редко выходили на связь, разве что при заправке топливом или во время посадки и взлета. Антенны Ли, которые обычно включаются во время полетов, были выключены, поскольку он летел вне зоны действия сети. Но даже в этом случае внезапный катастрофический отказ хвостовой части самолета не оставил ему времени на то, чтобы катапультироваться, не говоря уже о том, чтобы вызвать аварийную службу.

Теперь у него было время оценить ситуацию. Он был цел. У него все еще были ноги.

Он слышал истории о пилотах, которым отрезало ноги при катапультировании. Кресло сделало свое дело, и теперь он входил в тот элитный клуб, которому компания прислала галстук за честь спасти свою жизнь благодаря креслу «Мартин-бэйкер». Его комплект — конверт со спасательным оборудованием, на котором он сидел во время полета — теперь болтался на тросе, прикрепленном к ремням безопасности, примерно в пятнадцати футах под ним.

Вдали на фоне черноты мерцали огни Лас-Вегаса.

Когда «Блэк-джет» вылетал из зоны видимости, он оснащался двумя усилителями поперечного сечения радара — шайбами, похожими на полуметровые мячи, которые крепились по обе стороны фюзеляжа, чтобы их радиолокационная сигнатура соответствовала информации от их пищалок. В этот момент «Флайт-фолловинг» проклинал бы горячего пилота А-7, который ушёл с радара и выключил свой транспондер — в то время как «Бандит-168» догорал в скалах внизу.

Задыхаясь от холодного ветра, Ли наблюдал за тем, как его самолет падает на землю: оставшееся на борту топливо вспыхнуло, и облако чернильного дыма тут же окутало такую же

черную ночь. С его точки зрения взрыв и образовавшийся огненный шар выглядели как кадры из голливудского фильма, но, застряв между горными вершинами, Ли сомневался, что кто-нибудь сможет это увидеть. Он потряс головой, пытаясь вспомнить, нет ли за его спиной еще одной птицы, летящей тем же курсом и видящей жар взрыва…

Но не было. Он был в кабине. Последним.

Он достал из жилета, надетого поверх G-костюма, маленькую портативную рацию и вызвал.

— Мэйдэй! Мэйдей! Мэйдэй! «Бандит-168» уничтожен. — сказал он, удивляясь тому, насколько спокойным был его голос. — Мэйдэй! Мэйдэй! Мэйдэй! «Бандит-168» уничтожен. — ответа не последовало. Радиус действия рации был ограничен, и лучшим вариантом было установить контакт, пока он еще сохраняет некоторую высоту. Был шанс, что самолет, идущий впереди, сможет принять передачу. — Мэйдэй! Мэйдей! Мэйдэй! «Бандит-168» упал. Пилот катапультировался и находится под козырьком. Активирую «АЛП[21]».

На этот раз он получил помехи, но ответа не последовало.

Земля быстро приближалась к нему. Перед самым приземлением он прикрепил рацию к жилету, перекатился с эффектом, достойным имени «Слинки», и едва не промахнулся мимо единственного дерева Джошуа на склоне горы. Хор койотов приветствовал его, когда он отстегнул ремни и, пошатываясь, поднялся на ноги. Спина болела, и он был уверен, что стал на дюйм короче после полета на ракете в катапультируемом кресле, но, похоже, ничего не было сломано. Со всех сторон его окружала чернота, и он понял, что приземлился в неглубокий овраг.

Он глубоко вдохнул, ожидая почувствовать запах авиационного топлива, но не почувствовал ничего, кроме креозота и выжженного солнцем песчаника — свидетельство того, как легко потерять самолет в горах.

Он на секунду успокоился, удивляясь тому, что выжил, сориентировался по звездам и начал подниматься по холму на запад. Он надеялся, что из-за хребта ему удастся увидеть Лас-Вегас и связаться с ними по радио. Через несколько часов рассветет, и его самолет — или то, что от него осталось — нуждался в защите. В наборе для сидения были небольшой нож, фонарик, пищевые батончики и пакеты с водой — но никакого огнестрельного оружия.

Ему нужны были вертолеты и охрана, причем быстро.

http://tl.rulate.ru/book/107895/3940077